

На правах рукописи

АВГОНОВ АЛИШЕР ФАЙЗУЛЛОЕВИЧ

**ИСКУССТВЕННАЯ ПОЭЗИЯ И НАЧАЛО ЕЕ РАЗВИТИЯ В
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (XI-XII вв.)**

**10. 01.03. – Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2018

**Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы
Таджикского государственного национального университета**

Научный руководитель: **Мисбохиддини Нарзикул**
доктор филологических наук, заведующей
кафедрой истории таджикской литературы
Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Каландарова Хоким Сафарбекович**
доктор филологических наук, заместитель
директора по науке Института языка и
литературы им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан

Одинаев Н. С.
кандидат филологических наук, заведующий
кафедрой таджикского языка Технологический
государственный университет

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет
им. Рудаки**

Защита диссертации состоится «13» июня 2018 г., в «15⁰⁰» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук**

Элбоев В. Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В литературах цивилизованных народов мира просматривается особый период, в течение которого зарождается искусственная поэзия и продолжает своё существование до определенного исторического отрезка времени. Наиболее важная особенность такого периода характеризуется степенью становления мастерства в художественной литературе. В этом смысле искусственная поэзия представляет собой явление в истории культуры почти всех народов, проявляющееся с особенностями, связанными с литературным мастерством определённого народа. Такой период, в частности, встречается в литературах Древней Греции, Древнего Рима, стран Европы и Востока.

В средневековой персидско-таджикской литературе также просматривается период искусственной поэзии, зародившейся в конкретную эпоху пережившую впоследствии процесс становления и совершенствования. Начальный этап искусственной поэзии с признаками первых художественных проявлений использования поэтами художественных фигур восходит к началу появления поэзии на фарси, а её становление приходится на XI-XII века. В этот период ряд поэтов, такие как Катрон Табризи, Рашиди Самарканди, Рашидаддин Ватват, Кавоми Мутаррази, Азраки Хирави, Абулвасе Джабали, Ам'ак Бухарайи, Асираддин Ахсикати, Адиб Сабир Тирмизи принялись за сочинение искусственного стиха и приложили достаточные усилия используя с особым мастерством разновидности словесных и смысловых художественных фигур и смогли создать примечательные образцы искусственной поэзии. В результате особого пристрастия и внимания к художественным средствам в персидско-таджикской литературе заявила о себе искусственная поэзия, получившая продолжение в последующие века.

К сожалению, ряд литературоведов, в большинстве случаев незаслуженно, не принимая во внимание художественный аспект искусственного стиха, пренебрежительно относятся к соотношению художественности слова и смысла в этой разновидности поэзии. Они преподносят искусственный стих в истории средневековой поэзии как регрессивное течение и как результат времён безделья поэтов.

В действительности, глубокий анализ и всестороннее изучение искусственного стиха, как разновидности персидско-таджикской классической поэзии в творчестве многих поэтов, показывают, что этот вид поэзии в нашей литературе зародился в результате её эволюции, развития жанра поэзии, науки о литературе, совершенствования вкуса, воззрений и эстетического взгляда творцов литературы. В связи с этим, мы не можем согласиться с мнением, что искусственный стих является и «результатом снижения и упадка вкуса иранских народов» (5, 50). Мы считаем, что данное явление следует рассматривать как совершенно новое течение, основывающееся на истинной художественности. К этому и сводится основная цель нашей диссертации и этим объясняется актуальность темы

нашего исследования. Такая постановка вопроса и решение основных, связанных с этим вопросом, проблем, до настоящего времени не осуществлён как в таджикском литературоведении, так и в мировой иранистике.

Основное предположение исследования в нашей работе сводится к тому, что возникновение искусственной поэзии в персидско-таджикской литературе не обусловило ее упадок, а наоборот обогатило литературу как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания. Творчество поэтов, мастеров искусственной поэзии, стало кладезем средств выражения, художественных фигур, поэтических образов, разновидностей рифмы и редких редифов. Естественно, адекватная научная оценка и исследование упомянутых вопросов, на наш взгляд, входят в число актуальных проблем современного литературоведения.

В нашем исследовании выбор конкретного исторического отрезка времени и анализ искусственного стиха в XI-XII веках обусловлен целым рядом причин. Во-первых, этот период является периодом формирования и совершенствования, так называемого искусственного стиха. Во-вторых, на основе имеющегося материала и выводов исследователей данной проблемы, предоставляется возможность установить специфику и особенности возникновения и становления искусственного стиха на начальной стадии.

Степень изученности темы. Первые высказывания о признаках искусственного стиха и вопросах, связанных с ним, встречаются в произведениях средневековых персидских и арабских теоретиков литературы: Мухаммада Радуйани, Рашидаддина Ватвата, Шамса Кайса Рази, Хусайн Ваиза Кашифи, Атааллаха Махмуда Хусайни, Ибн Рашика, Ибн Кутайбы, Абухилала Аскари, Ибн Халдуна, Бахааддина Багдади и других. В работах указанных авторов высказываются мнения относительно искусной поэзии и раскрываются отдельные особенности произведений, носящих отличительные, особые признаки искусственного стиха.

В трудах европейских ориенталистов Э. Брауна, Г. Этье и Ян Рипки, посвящённых истории персидско-таджикской литературы, отмечая некоторые признаки искусственного стиха, констатируется, что данная разновидность поэзии зародилась в первой половине XI века и первыми его представителями являются Катран Табризи, Рашиди Самарканди, Рашидаддин Ватват, Абдулвасе Джабали.

Индийский литературовед Шибли Ну'мани в своем «Ши'р аль-Аджам», затрагивая вопрос об искусственном стихе, считает, что широкое обращение к поэтическим фигурам началось с эпохи Гезневидов. По его мнению Унсури является первым, кто ввёл это новшество (бид'ат) в персидскую поэзию (10, 54). Этот же исследователь, анализируя новшества, Амир Хусрава Дехлави считает некоторые поэтические фигуры лишёнными всякого смысла и плод его трудов образно выражает словами «перерыть гору, чтобы получить солому» (1, 147).

Иранский литературовед Абдулхусайн Зарринкуб, высказывая свою точку зрения об искусственном стихе, основной причиной его формирования, считает чрезмерное применение художественных фигур. На его взгляд, это чрезмерное пристрастие к поэтическим фигурам подпортили стихи некоторых поэтов, таких как Абдулвасе Джабали, Рашидаддина Ватват и Зулфикара Шарвани. Совпадают и напоминают в какой-то мере взгляд Зарринкуб и мнения других иранских исследователей Ш. Кадкани, Т. Камяр и М. Мухаббати, которые искусственный стих считают лишённым всякого значения и прелести.

Из числа иранских исследователей Забихулла Сафо является единственным, кто придерживается положительного мнения об искусственной поэзии. В своем фундаментальном труде по истории литературы он рассматривает такие вопросы как формирование искусственного стиха, определяет почву его возникновения, характеризует творчество ряда поэтов, приверженцев искусственного стиха и выявляет основные свойства этой разновидности поэзии. Созвучные с взглядами Сафо мнения высказаны и другими иранскими учеными такими как: С. Нафиси, М. Махджуб, К. Самии.

Вопросы искусственного стиха стали предметом внимания и русских литературоведов Е. Э. Бертельса и Ю. Чалысовой. Е.Э. Бертельс в «Истории персидско-таджикской литературы», рассматривая стилистические особенности поэзии Катрана, Ватвата, Абдулвасе Джабали, Салмана Саваджи и других поэтов, считает их поэзию искусственной, а Ю. Чалысова, переводившая «ал-Му'джам» на русский язык, в комментариях литературных терминов, указанного труда, поясняет и термин «вычурный» (мутакаллаф).

Ряд, заслуживающих внимания мнений и взглядов в отношении искусственного стиха встречаются и в работах таких таджикских литературоведов как: Ш. Хусейнзода, Х. Мирзозода, Х. Шарифова, А. Сатторзода, А. Абдуллоева, У. Казаковой, Б. Максудова, которые, по тому или иному поводу, останавливаются на вопросе об искусственном стихе. Следует отметить особую заслугу двух известных таджикских исследователей Худои Шарифова и Абдунаби Сатторзода в изучении вопросов, относящихся непосредственно к искусственному стиху.

В своем исследовании профессор Х. Шарифов «Становление литературной мысли в X-XI веках», обращаясь к теоретическим выкладкам Радуйани, останавливается и на отличительных признаках искусственного стиха. А в его основательном труде «Искусственное и естественное слово» при анализе литературных взглядов Бахауддина Багдади, указывает на причины обращения творческих деятелей к множеству разновидностей.

Различные аспекты искусственного стиха и факторы его становления рассматриваются в основном в статьях «Краткая история персидско-

таджикской литературной мысли», и «Литературные и эстетические мысли Абдурахман Джами» и других работах профессора А. Сатторзода.

Некоторые аспекты искусственной касыды были анализированы в работах современных литературоведов, таких как Дж. Хумаи, С. Нишат, Дж. Каззази, А. Зарринкуба, А. Вафай, Е. Э. Бертельса, О. Ф. Акимушкина, М. Л. Рейснер, Х. Шарифова, У. Таирова, У. Казаковой и других.

Следует особо отметить, что русский иранист О. Ф. Акимушкин также внес весомый вклад в проблему исследования искусственной касыды. В частности, в его статьях выдвигаются заслуживающие внимание предположения об определении искусственной касыды и об особенностях и традиции возникновения и становления этого жанра в истории персидско-таджикской литературы.

Заслуживают пристального внимания и предположения известных ученых таких как Дж. Хумаи и С. М. Нишат по определению искусственной и риторической касыды.

Сборник, подготовленный иранским учёным А. Вафай под названием «Искусственная касыда» и изданный в 2004 году, также является важным шагом в исследовании искусственной касыды.

В целом, анализ истории изучения темы нашего диссертационного исследования показывает, что, хотя и изучены некоторые аспекты искусственной поэзии и даже издан сборник искусственных касыд, до настоящего времени вопрос зарождения и эволюции искусственной поэзии не был предметом всестороннего и монографического исследования. Следовательно, тема, которую мы решили исследовать в монографическом плане, с точки зрения постановки вопроса и его решения, является незатронутой как в таджикской, так и в мировой иранистике.

Цель и задачи исследования. В связи с тем, что вопрос становления и эволюции искусственной поэзии до сих пор не подвергался научному анализу и не становился объектом монографического изучения, основной целью настоящего исследования является рассмотрение теоретических вопросов определения искусственной поэзии, вопросов ее возникновения и установления начального периода ее становления в персидско-таджикской литературе, а также общая характеристика развития искусственной поэзии и творчества ее известных представителей в XI-XII веках. В соответствии с этой целью нами поставлены следующие задачи:

- определение лексического и терминологического значения слова «искусственное» «مصنوع» и взглядов средневековых теоретиков литературы об естественном и неестественном «مطبوع و متكلف» стихе и его особенностях;
- анализ воззрений средневековых поэтов, писателей, философов и современных исследователей относительно искусственного стиха и установления его конкретики;
- исследование искусственного стиха в арабской поэзии и ее влияния на персидско-таджикскую литературу;

- освещение процесса начала зарождения и основных факторов эволюции искусственного стиха в персидско-таджикской литературе;
- прослеживание приемов использования художественных средств искусственного стиха и их особенностей;
- установление границ и разновидностей искусственной касыды.
- определение констатирующих критериев эстетики в целях выявления художественной ценности искусственного стиха;
- выявление особенностей искусственного в стихах и искусственных касыдах в творчестве наиболее выдающихся поэтов, приверженцев искусственной поэзии;

Источники исследования. Источниками исследования в первую очередь являются произведения средневековых персидских и арабских теоретиков литературы, таких как «Тарджуман ал-балага» Мухаммада ибн Умара Радуйани, «Хадайик ас-сихр» Рашидаддина Ватвата, «ал-Му'джам» Шамса Кайса Рази, «Табакат -аш -шуара» Мухаммада ибни Салама «ал-Байан ва-т-табйин» Джахиза, «аш-Ши'р ва-ш-шуара» Ибн Кутайбы, «Бада'и ас-сана'и» Атааллаха Махмуда Хусайни, «Бадаи' ал-афкар» Хусайна Ваиза Кашифи и многие другие. Важными источниками служили диваны и сборники стихов поэтов XI-XV веков, являющихся представителями искусственной поэзии.

Объектом исследования являются искусственные стихи арабских и персидско-таджикских поэтов, в особенности представителей искусственной поэзии XI-XII веков Катрана Табризи, Рашиди Самарканди, Рашидаддина Ватвата, Абулвасе' Джабали, Кавами Мутаррази, Адиб Сабир Тирмизи.

Предметом исследования является искусственный стих персидско-таджикских поэтов, его разновидности, художественные особенности и основные факторы эволюции в поэзии XI-XII веков.

Методология исследования. Исследование в настоящей диссертации осуществлено с использованием сравнительно-исторического метода, по мере необходимости применением статистической методике и методике критического отношения к художественному материалу, научным и литературно-историческим источникам, руководствуясь при этом общепринятыми нормами научного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данном исследовании впервые в современной таджикской и зарубежной иранистике, в монографическом и целостном аспекте рассматриваются теоретические и практические вопросы, относящиеся к искусственному стиху. В работе также впервые на основе достижений исследователей Таджикистана, Ирана, России и ученых других восточных и европейских стран подробно и в особом тематическом раскладе рассматриваются вопросы, связанные с определением искусственного стиха, что методически является новым подходом в таджикском литературоведении.

Теоретическая значимость исследования. Результаты и выводы исследования могут дополнить теоретическую основу таджикской

литературоведческой науки и содействовать определению и выявлению особенностей искусственного стиха, искусственных касыд, рифмы и художественных средств изображения. Некоторые критерии, использованные нами для определения искусственного стиха и решение вопросов, касающихся темы исследования, могут способствовать в дальнейших исследованиях современных и будущих литературоведов, посвященных искусственной поэзии.

Практическая значимость работы. Результаты и выводы настоящей работы могут быть использованы при написании научных трудов относительно искусственного стиха в различных периодах истории его развития, исследования вопросов, связанных с риторикой, просодией, рифмой, редифом и т.д. Результаты исследования также могут быть применены при написании учебников и учебных пособий, подготовке курсов лекций по поэтике, риторике, стилистике, проведении спецкурсов и семинаров на филологических факультетах ВУЗов Таджикистана.

На защиту выносятся следующие положения:

- на основе анализа взглядов средневековых арабских и персидских литературоведов, поэтов и философов и обобщения мнений современных исследователей можно констатировать, что при сочинении искусственного стиха поэт больше обращает свое внимание к художественным фигурам, и в особенности к словесным.

- хотя, одним из основных влияющих факторов на зарождение и формирование искусственного стиха в персидско-таджикской литературе считается арабская поэзия, однако, искусственный стих в нашей поэзии возник в результате постепенной эволюции литературы, развития поэзии, художественного вкуса и эстетического взгляда творцов литературы.

- в искусственном стихе имеются некоторые особенности, которые не встречаются в других разновидностях поэзии. В частности, особый подход при использовании художественных фигур и внимание к их тонким и глубоким аспектам с целью раскрытия красоты, умения изложить содержание и привлечение внимания читателя, что является важнейшей особенностью искусственного стиха.

- Кавами Гянджеви является одним из первых поэтов в истории персидско-таджикской литературы, создавших образцы искусственной касыды. Его касыда «Бада'и ал-асхар фи сана'и ал-аш'ар» приобрела известность в истории персидско-таджикской литературы, и многие поэты в подражание ему писали свои касыды.

- искусственную поэзию необходимо рассматривать с учетом совершенства художественного аспекта стиха в творчестве представителей искусственного стиха и общей картины литературной и художественной эволюции и определить его художественную ценность на основе требований особых закономерностей традиционной литературы. Определение искусственного стиха, в особенности искусственной касыды на основе требований новых методов познания и эстетической теории художественных

средств изображения, станет причиной дальнейшего продолжения особенностей структуры данного вида поэзии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (23 июня 2017 года, протокол № 25). Работа также была обсуждена на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (25 декабря 2017 года, протокол №11).

Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях автора, из которых 3 статьи опубликованы в научных журналах, зарегистрированных в перечне ВАК Минобрнауки Российской Федерации. По теме диссертации также сделаны доклады на различных научно-теоретических конференциях и семинарах (2010-2017 гг.). Список опубликованных работ приводится в конце автореферата.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав с соответствующими разделами, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 203 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обоснована актуальность темы исследования, определена степень ее разработанности, поставлены цель и задачи работы, обоснованы ее научная новизна, приведена краткая характеристика источников научного анализа и выявлены теоретическая и практическая ценность исследования.

Глава первая – «Понятие искусственного стиля в литературе», состоящая из двух разделов, посвящена определению лексического и терминологического понятия «искусственное» и анализу взглядов средневековых мусульманских ученых, поэтов, литераторов и философов относительно искусственного стиля в арабской и персидско-таджикской литературах.

Результаты анализа, осуществленного в первом разделе диссертации, касательно определения понятия «искусственное», на основе собранного материала из авторитетных словарей, таких как «Фарханги фишурда» («Краткий словарь») Анвари, «Лугатнома» (Словарь) Диххуда, «Фарханги форси» (Персидский словарь) М. Му'ина, «Фарханги забони тоҷики» (Словарь таджикского языка) и других, показывают, что в них в целом слово «искусственный» «مصنوع» пояснено как поддельное, сделанное все, что создано и придумано человеческими руками и разумом, произведение искусства, неестественное, сотворенное и т.д. Из числа указанных словарей единственным словарем, в котором дано более заслуживающее внимания пояснение лексического и терминологического значения понятия «искусственный» «مصنوع» является «Словарь» Диххуда, а профильным

словарем, представляющим сведения об искусственном стихе считается «Вожаномаи хунари шоири» (Фарханги тафсирии истилохоти фанни шеър ва сабкхо ва мактабҳои он) и «Словарь поэтического искусства» (Толковый словарь терминов поэтического искусства, его стилей и школ) М. Мирсодики. Автор указанного словаря пишет, что «в критике персидской поэзии термин искусственный и неестественный стих применяется к такому стиху, при сложении которого чрезмерно и явственно использованы художественные фигуры» (10, 198). Как выясняется из цитированных слов М. Мирсодики и многих других исследователей, чрезмерное использование художественных фигур, он считает основным признаком искусственного стиха и не ставится грань между искусственным и неестественным стихами. Тем не менее эти две разновидности поэзии отличаются друг от друга и имеют свои собственные только им, отличительные особенности.

Как выяснилось, сведения доступных словарей относительно понятия «искусственный» «مصنوع» не имеют столь существенного значения для определения особенностей этого вида поэзии, но могут способствовать определению существенных особенностей и черт термина «искусственный стих».

В диссертации терминологическое понятие «искусственный стих» определяется на основе анализа и обобщения взглядов авторов средневековых трактатов по поэтике и теории литературы таких как «Тарджуман ал-балага», «Хадаик ас-сихр», «ал-Му'джем», « Табакат -аш - шуара», «ал- Байан ва-т-табйин», «Бада'и ас-сана'и», «Бадаи' ал-афкор», а также высказываний современных иранистов, обративших особое внимание вопросам искусственного стиха.

Подчеркивается, что автор «Хадаик ас-сихр фи дакаик аш-ши'р» Рашидаддин Ватват является первым персидско-таджикским поэтом, зафиксировавшим в указанном своем произведении слово «масну'» (искусственный), так как Радуйани в «Тарджуман ал-балага» ни разу не использовал этот термин, хотя при комментировании той или иной художественной фигуры, характеризует их как стих «без изъянов и деланности», «доступное слово», «чистый без расхождения стих». Рашидаддин Ватват, комментируя фигуры «красоты начала» «حسن مطلع», отмечает, что «эти фигуры таковы, что поэт, прилагая усилия, чтобы первый бейт касыды естественной и искусственной был сложен словом изящным и смыслом удивительным, чтобы поэт избегал слов, дурных по предзнаменованию и чтобы слушание их усладило бы слух, а понимание приподнимало настроение» (12, 450).

Анализ трудов других средневековых теоретиков стиха свидетельствует о том, что из их числа Шамс Кайс Рази, является тем, кто в «ал-Му'джеме» более пространно рассуждал о терминах «искусственное» (масну') и «неестественное» (мутакаллаф) стихов, а слово «масну'» как литературоведческий термин встречается в «Бада'и ал-афкар фи сана'и ал-аш'ар» Хусайна Ваиза Кашифи. Согласно его утверждению, «масну'»

называют стих, в котором просматривается какая-то фигура из художественных фигур. Его противоположность называют примитивным «سادж» (2, 67).

Таким образом, выводы средневековых поэтологов относительно понятия «масну'» сводится к тому, что в их понимании слово «масну'» означает украшение начала стиха («матла'») изящными художественными фигурами. С другой стороны, в их высказываниях чувствуется неодобрительное отношение к искусственному стиху. Также вытекает вывод о том, что слово «масну'» как термин кроме «Бада'и ал-афкар» Хусайна Ваиза не встречается в других трудах средневековых теоретиков литературы. Но в них последовательно приводятся термины «масну'» «مصنوع» и «мутакаллаф» «متكلف» («естественное» и «неестественное») с указанием на незначительную разницу между ними. При этом средневековые поэтологи и современные теоретики поэзии считают «искусственное» и «неестественное» одним и тем же понятием.

В данном разделе первой главы диссертации также анализируются взгляды арабских и мусульманских теоретиков об искусственной «مصنوع» и неестественной «متكلف» поэзии. Данный вопрос рассматривается на основе анализа воззрений ранних арабских теоретиков поэзии Мухаммада ибн Салама, Амра ибн Бахра Джахиза, Ибн Кубайты, Ибн Рашика, Ибн ал-Му'тазза, Абухилала ал-Аскари и других.

До появления на арене арабской литературной критики Мухаммада ибн Салама, поэтолога VIII века существовала манера «вкусовой критики» согласно которой единственной критерий отличия добротной поэзии от недобротной считался бедуинский вкус. С деятельностью Мухаммада ибн Салама и появления его книги «Табакат аш-шуара» начинается переломный период в истории арабской литературной критики. Поставленный Ибн Саламом вопрос о деланном и нереалистическом стихе в более расширенном плане рассмотрен другим арабским ученым Джахизом в его книгах «Китаб ал-Хаяван» и «ал-Байан ва-т-табйин».

Основа теории Джахиза о поэзии заключается в том, что вдохновение в целом, а стих в частности, состоит из трех основных составляющих: инстинкта, природы и происхождения. Все эти три составляющие создают стих и если что-то из них будет отсутствовать, стих становится в какой-то степени ущербным. Следовательно, он считает, что более достойным народом для сложения прекрасного стиха являются арабы, в особенности бедуины. Так как и на земле нет речи, более полезной, сладкой приятной для слуха, приемлемой для разума, легкой для языка и совершенной в изложении, чем речь степных арабов. Только у арабов бедуинов говорит сердце, тогда как у городских говорит их разум и культура» (12,7). По мнению Джахиза по сравнению с персидскими и индийскими поэтами, «красноречие и закрепощенность речи у арабов таковы, что у них экспромтом проявляется их природа, они вытекают и журчат, так, как течет ручей из родника» (12, 8).

Основную причину красноречия у арабов Джахиз видит в том, что для них стих является памятью арабов (ديوان العرب), средством выражения прекрасного, философских размышлений и таланта. А иранцы и греки направили свой талант не только на поэзию, но и на другие виды искусства, например на архитектуру и строительство.

В диссертации подвергаются последовательному анализу взгляды и других арабских и арабоязычных теоретиков поэзии, таких как Ибн Рашик Кайравани, Ибн Кутайбы, Абухилал ал-Аскарри, Абдалкахир Джурджани и высказывается вывод о том, что в целом мнения арабских поэтологов относительно естественного стиха склоняет к тому, что на их взгляд добротный или естественный стих это стих, озвучиваемый поэтом без размышлений и раздумий. В обратном случае это уже стих сделанный. В теоретических выкладках средневековых теоретиков поэзии термин искусственный или искусственное слово употреблены наравне с понятиями естественный и неестественный стих. Все их суждения об искусственном стихе сводятся к тому, что искусственный стих связан с чрезмерным использованием художественных фигур, или другими словами, отклонение от уровня соразмерности в использовании художественных фигур уводит в сторону искусственной поэзии.

В диссертации подвергаются анализу и исследованию взгляды персидско-таджикских средневековых поэтов и прозаиков Фаридаддина Атгара, Джаладдина Руми, Камала Худжанди, Абдаррахмана Джами, Бахааддина Багдади, высказанные в их художественных произведениях о поэзии и принципах поэтического творчества, о закономерностях и правилах поэзии, об искусственном и естественном стихе и т.д.

Анализ, проведенный в диссертации, показывает, что одним из первых поэтов, высказавших свое мнение в отношении искусственного и естественного стиха, является Фаридаддин Атгар. Он в одном из рассказов своей поэмы «Мусибат-наме» словами шейха Абулкасыма Гуракани, который оценивает проповедь некоего известного лица, подготовленного рифмованной прозой, выражает своё мнение о чрезмерном увлечении художественными фигурами:

آن دل بی کار، که این بر هم نهاد.	شیخ گفتا: «بر دلم صد غم نهاد،
نبودش، بی هیچ شک، پروای این.	هر که دل زنداست در سودای دین،
شغل مشغلان پندار این بود»	یک نشان مرد بی کار این بود،
	(8, 451)

(Шейх сказал: «Сильно опечалил моё сердце
Тот бездеятельный сердцем, что представил это.
У кого живое сердце в делах веры,
Несомненно, ему нет дела к таким вещам.
Это один из признаков, мужчины бездельника,
Это занятие приверженцев воображения¹).

¹. Здесь и далее перевод персидских стихотворных отрывков на русский язык осуществлен автором диссертации.

Посредством вышеприведенных слов Шейха Абулкасыма Аттар выражает мнение суфиев об искусственных стихах, согласно которым увлеченность художественными фигурами считается занятием людей бездельников. Такое отношение суфиев к искусственному стиху было устоявшимся и даже рифму и метр аруза считали необходимыми для выражения суфийских страстей и душевных волнений. И не зря известный поэт-суфий в своих стихах часто выражает недовольство трудностями и сложностями рифмы, а тональность и музыкальность метров своих стихов бесподобными в персидско-таджикской литературе данного периода.

В диссертации также рассматриваются взгляды Камала Худжанди, Абдаррахмана Джами, Алишера Наваи, Бахаддина Багдади и отмечается, что поэты и прозаики в основном выступают против украшения слова и чрезмерного увлечения художественными фигурами. Они, основой поэзии и любого поэтического произведения считают, прежде всего, смысл, содержание приятное и весомое слово – образы и оригинальные мотивы. По их мнению, умеренность является мерилем использования художественных фигур. Среди поэтов более подробно, убедительно и понятно высказаны мысли Джаладдина Руми и Абдаррахмана Джами. А взгляды Бахаддина Багдади, который формирование различных стилей связывает с различными умственными факторами, отличаются новизной, еще не встречающихся у других авторов.

В данном разделе диссертации также рассматриваются литературно-эстетические воззрения средневековых философов ал-Кинди, Абунасра Фараби, Абуали ибн Сина, Абулфарадж Абдаллаха ибн Таййиба, Ибн Рушда, Ибн Халдуна, Насираддина Туси. При этом основное внимание уделяется на воззрения Ибн Сина, Ибн Халдуна и Ходжи Насираддина Туси.

В диссертации взгляды одного из средневековых философов Ибн Халдуна рассматриваются на основе его «Мукаддима» («Введение»), в котором изложено отношение автора к понятию «адаб», отличие поэзии от прозы, искусственного и естественного слова и т.д.

Выясняется, что взгляды Ибн Халдуна совпадают с мнениями других средневековых ученых. Он также считает, что слово, в котором чрезмерно использованы художественные фигуры, является искусственным. Ибн Халдун противопоставляет искусственное слово естественному и считает, что основой искусственного стиха являются художественные фигуры. Согласно Ибн Халдуну, чрезмерное пристрастие к излишней вычурности, к художественным фигурам выводит речь за рамки риторики (بلاغت) лишает её всякой красоты и пользы. Он считает, что чрезмерная вычурность (تكلف) наносит ущерб основной структуре речи и препятствует ее выразительности и особенно выводит ее за рамки риторики. В таком случае в речи не остаётся ничего кроме фигур и украшений.

Анализ взглядов Ибн Халдуна и других логиков относительно теории поэзии показывает, что они делили стих на два противоположных полюса: естественный и искусственный. Философами в зависимости от состояния

литературы времени и исходя из своего опыта и знаний, выработаны критерии и определены особенности этих двух разновидностей стиха. На взгляд Платона естественный стих основывается на таланте, вдохновении, волнительных чувствах и даровании. Искусственный стих лишен таких свойств. Ибн Халдун, чрезмерное применение художественных фигур считает главным отличием естественного стиха от искусственного. Он, в отличие от других ученых средневековья, представляет сведения о родоначальниках искусственного стиха и критериях использования художественных фигур, приводит мнения предшествовавших теоретиков и ученых своего времени и об искусственном слове («масну»). Такое сопоставительное изложение материала не так часто встречается в средневековых трудах по теории литературы.

Сравнительный анализ взглядов современных литературоведов относительно искусственного стиха (масну') и его свойств, осуществлённый в данной главе диссертации показывает, что они в целом не придерживаются положительного мнения об искусственном стихе. Их мнения об искусственном стихе в основном просматриваются в двух случаях:

1. При рассмотрении вопросов дисциплины бади' и классификации её приемов;
2. При исследовании разновидностей поэтического стиля.

В диссертации рассматриваются мнения А. Зарринкуба, М. Дж. Махджуба, Ш. Кадкани, В. Камяра, М. Мухаббати, М. Каззази, Х. Шарифова, А. Сагторзода, Б. Максудова и других, высказанных при обоих указанных случаях.

Выясняется, что А. Зарринкуб является одним из первых современных исследователей, высказавших свое отношение к искусственному стиху. С его точки зрения «стих, который чрезмерно начинен художественными фигурами, в действительности не имеет ни стиля и не свидетельствует о творческом таланте поэта. Даже если компоненты стиха в меру содержат преувеличение, стих всё равно станет смешанным с ложью. В таком стихе трудно находить личность поэта в открытую» (3, 386).

По мнению Зарринкуба именно чрезмерное пристрастие к применению художественных украшений испортило поэзию таких поэтов как Абулвосе' Джабали, Рашидаддин Ватват, Адиб Сабир Тирмизи, Зулфикор Шарвани.

В дальнейшем исследователи в отношении к искусственному стиху, в основном последовали мнению А. Зарринкуба. Так, современный иранский литературовед и поэт Ш. Кадкани вслед за Зарринкубом, главное отличие искусственного стиха считает чрезмерность в использовании художественных фигур. Он делит художественные фигуры на полезные и никчемные и считает полезными те фигуры, которые способствуют тональности речи, вызывают ассоциации, а душа получает удовольствие от этих ассоциаций. А никчемные фигуры, не имеющие ассоциаций являются препятствием для простоты и искренности изложения и считаются мертвыми фигурами. Эту группу художественных фигур Ш. Кадкани считает притворностями (تكلف)

бесполезными усилиями, плодом времен безделья и опустошённости умов средневекового обществе.

В диссертации рассматриваются и взгляды исследователей В. Камяра Дж. Каззази, не соответствующие мнениям А. Зарринкуба и Ш. Кадкани. Они выражают несогласие с указанными учеными, которые считают бади' декоративной дисциплиной слова и уверены в том, что эстетика приёмов дисциплины красоты изложения речи (بیان) и риторика (علم معانی), сущностная, а дисциплины бади' акциденциальная и украшательская.

В диссертации также анализируются мнения М. Дж. Махджуба, Х. Фаршидварда, рассматривающий искусственный стих под категорией стиль. Обобщаются взгляды таджикских литературоведов об особенностях искусственного стиха, о художественных фигурах и их месте в поэтическом творчестве и делаются соответствующие выводы.

В целом, анализ взглядов современных исследователей относительно понятия искусственного стиха (شع مصنوع), свидетельствует о неоднородности их мнений (شعر مطبوع) относительно свойств деланности (تكلف) в стихе и о естественном стихе на факторе художественных фигур. Если обратиться к вопросу с точки зрения источниковедения, складывается такая картина, что с начала формирования бади' на персидском языке до времени появления «Такмилаи бадеи форси-точики» (Дополнение к персидско-таджикском бади') в центре внимания вопросов, связанных с искусственным словом, находились художественные фигуры и степень их использования. Изменение взглядов на особенности использования художественных фигур и признание разнообразных проявлений средств украшения в стихе, стали привычным после становления эстетики в качестве научной дисциплины в иранистике, в частности, появления работ по вопросам эстетики дисциплины бади'.

Вторая глава диссертации – «Предпосылки становления искусственного стиха в персидско-таджикской литературе» состоит из пяти разделов.

В первом разделе «Искусственный стиль в арабской литературе», посвященном анализу искусственного стиля в арабской литературе, рассматриваются вопросы влияния Корана на поэтичность стиля арабской прозы и в особенности искусственного стиля в поэзии.

Результаты анализа формирования стиля арабской литературы показывает, что рифмованная речь (سجع) в джахилийскую эпоху и в мусульманское время в связи с фигурированием в тексте Корана пользовалась почтительным отношением. В середине IX века рифмованная речь, проникая из Корана в проповеди (خطبه) и вердикты аббасидских халифов, благодаря проповедникам и письмоводителям начинает развиваться и совершенствоваться. С этого периода рифмованная проза начинает считаться важной особенностью высокой прозы (بليغ). Отсюда можно делать вывод, что искусство рифмованной речи сыграла ключевую роль в становлении стиля арабской прозы. В конце IX века в арабской прозе

начинается новый этап развития и новаторства, связанное с именем визиря и литератора иранского происхождения Ибн аль-Амида.

В последующем рифмованная проза (سجع) в арабской прозе приобретает устойчивое положение и зарождается новая разновидность прозы, известная как рифмованная проза (نثر مسجع), в дальнейшем признается как основа искусственной прозы и со второй половины XI века становится популярной и в персидской поэзии.

Касательно искусственной поэзии следует отметить, что она зародилась в период правления Аббасидов, в «Золотом веке» арабской литературы. Согласно утверждению большинства востоковедов и теоретиков персидского и арабского стиха в период Аббасидов вследствие изменений в политической и общественной жизни халифата, и прихода поэтов-неарабов на поэтическую арену, произошли большие изменения и в стиле изложения, способе мышления, тематике и содержании поэзии. Поэты стали увлекаться художественными фигурами и приемами, в результате чего украшение и красоты слова превратились в один из элементов искусства слова.

Среди арабских исследователей существуют разногласия относительно зачинателя искусственного стиха. Ибн Халдун считает Абу Таммама первым поэтом, пристрастившимся к чрезмерному употреблению художественных фигур в своих стихах. Однако, сегодня среди исследователей принято утверждение о том, что зачинателем школы бади' в арабской поэзии является Муслим ибн Валид, а в дальнейшем его манеру продолжили другие арабские поэты, такие как Абу Таммам, Ди'бил ал-Хуза'и, Бухтури, ибн ал-Му'тазз, Абул'ала ал-Маарри и другие.

В результате, в IX веке в арабской поэзии появились два стиля: а) Стиль Абу Таммама, писавший под влиянием философских знаний и склонный в определённой степени к чрезмерности в использовании художественных фигур; б) Стиль Бухтури, который не проявлял особого интереса к философии и инородным культурам. В этом смысле он следовал за манерой предшественников с незначительным влиянием на него новой манеры Абу Таммама.

В целом, выясняется, что искусственный стих появился в арабской поэзии в эпоху Аббасидов и получил развитие в последующие века. Привлекательным является и то, что зарождение искусственного стиха в арабской литературе приходится на период, когда литература на фарси еще не формировалась и не имела поэтов, имеющих диванов стихов. Исходя из этого вопрос подверженности персоязычных поэтов влиянию канонического и искусственного стиля арабской поэзии приходится на более позднее время развития поэзии на фарси.

Во втором разделе второй главы «Особенности искусственного стиха и художественные средства его выражения» диссертации рассматриваются вопросы отклонения от норм сбалансированности рифмы и редифа в персидско-таджикской поэзии.

В диссертации указывая на тот факт, что исследователи смешивают рассмотрение художественного применения рифмы с рассмотрением самой художественной рифмы, считается, что вопрос художественной рифмы сам по себе является отдельным вопросом и отличается от художественного применения рифмы. С этой целью рассматривается вопрос отклонения от норм рифмы, включая рифмы обычную и поддельную (جعلی) и их разновидностей. При этом подчеркивается, что обычная рифма - это рифма, для образования которой поэт применяет еще один рави.

Отсюда вытекает, что обычная рифма продукт, поэтической изобретательности, отличающаяся изяществом и красотой.

Здесь же рассматриваются три разновидности обычной рифмы: а) образованной из дробления одного слова; б) из сочетания двух слов; в) из дробления и сочетания двух слов, и показываются достаточным количеством стихотворных образцов. Также на основе примеров из творчества Муиззи, Камалиддина Исмаила, Адиба Сабира, Катрана Табризи, Манучехри и других персидско-таджикских поэтов рассматриваются отклонения от норм структуры редифа.

Например, в нижеследующем бейте слово «шуморо», состоящее из простого слова «шумор» в значении «исчислять» и междометия «алиф – о» составили рифмующий компонент. Оно рифмовано со словом «шуморо», состоящего из двух частей: местоимения второго лица и послелого «-ро» в значении «вас»:

من اندر غم و عده دیدن تو   کنم در دل خویش دایم شمارا.
تو از مهر من یک زمان یاد ناری،   مگر مهربانی نباشد شمارا

(4, 45)

(Я в печали от обещания увидеть тебя,
Всегда считаю дни в сердце своём
Ты даже ни на миг не вспоминаешь обо мне,
Неужели у вас нет милосердия).

В данном разделе диссертации рассматриваются и вопросы художественной рифмы и художественные средства искусственной поэзии. При определении художественной рифмы подчеркивается, что художественная рифма-это рифма, в которой использована одна из художественных фигур как и'нот, таджнис (упорство и парономазия). Новизна и изящество данного вида рифмы заключается в замене рифмы словами из оборотов художественных фигур в рифмующем слове с новшествами и изяществом.

В диссертации подвергаются подробному анализу разновидности художественной рифмы, такие как рифма парономазии и его разновидности: полная парономазия, составная парономазия, повторная парономазия, возврат рифмы, двойная рифма, и определяется их значимость для искусственного стиха. Выясняется, что поэты, приверженцы искусственного стиха, создавая художественную рифму, использовали определённые

художественные фигуры, повышая тем самым художественную значимость своего стиха.

Пример:

پیش کاران را کند هنگام رادی پیش گاه، تا جهان باشد جهان یکسر به کام شاه باد، (4, 175)	تاج دارانرا کند هنگام مردی تاج دار. دوستانش تاج دار و دشمنانش تاج دار

(Тех, кто на поле брани в первых рядах, возвышает, благородных при проявлении мужества, делает венценосными. Пока есть мир, пусть мир станет подвластен шаху, Пусть друзья его станут венценосцами, а враги венцом виселицы).

Анализ художественных средств искусственного стиха, осуществленный в данном разделе диссертации, свидетельствует о том, что поэты, приверженцы искусственного стиха, более тяготеют к словесным художественным фигурам (صنائع لفظی), таким как инкрустация и гармония (رصیع و موازنه), параномазия (تجنیس) и его разновидности, дробление (تقسیم), повтор (تکرار), словопроизводство (اشتقاق), возврат начала к концу бейта (ردالصدر علی العجز) и. т. п.

У Катрана есть блестящее рубаи с применением этой фигуры:

همچون سر زلفین تو تابنده شدم. چون مهر فروزنده و تابنده شدم	تا بنده آن رخان تابنده شدم، در پیش رخان تو تا بنده شدم، (18, 537)

(Когда стал рабом твоих светящихся щёк,
Стал завивающим как кончик волос твоего локона.
Года стал рабом твоего лица,
Стал ярким и светящим как Солнце).

Вывод, вытекающий из анализа художественных словесных фигур, часто используемых в творчестве поэтов приверженцев искусственной поэзии, сводится к тому, что они в большинстве случаев использовали словесные фигуры и при этом для украшения стиха вводили новшества, совершенствуя фигуры разными манерами, что не было отмечено ранее. Поэтому их можно считать и изобретателями подобных фигур. Хотя в последующих веках поэты, переходя грань искусственности, доводили стих до вычурности (تکلف), у поэтов, приверженцев искусственного стиха первых веков в касыдах использование художественных фигур преимущественно служило для выражения глубокого содержания высокого смысла и изящной формы.

Третий раздел второй главы «Начало зарождения и факторы развития искусственного стиха» посвящен исследованию процесса зарождения и факторов развития искусственной поэзии.

В современном литературоведении в вопросе о начале зарождения искусственного стиха встречаются две полярные точки зрения. Первая

группа исследователей такие как Ш. Ну'мани, М. Дж. Махджуб, Ш. Кадкани и их последователи считают, что чрезмерное увлечение поэтов художественными словесными фигурами и, следовательно, появление искусственного стиха начинается с первого периода правления Газневидов. Согласно мнению представителей второй группы таких, как З. Сафа, З. Му'таман, А. Зарринкуб, Ш. Хусейнзода, Х. Шарифзода и других начало зарождения искусственного стиха приходится на вторую половину XI века, а развитие на период правления Сельджукидов и последующие годы.

Согласно результатам анализа, осуществленного в диссертации, доступные образцы стихов поэтов, приверженцев искусственной поэзии, свидетельствуют о том, что начальный период зарождения искусственного стиха приходится на первую половину XI века. И это потому, что если с одной стороны чрезмерное пристрастие к художественным словесным фигурам возникло по причине отклонения от теории умеренности на базе опыта периода Саманидов, с другой стороны, первые образцы искусственного стиха встречаются в творчестве поэтов этого периода Унсури, Манучехри, Асджади и других.

В диссертации проблема развития искусственного стиха связывается прежде всего со сложением искусственных касыд, а значит история развития искусственной касыды классифицируется на три этапа.

1. Создание касыд, где поэты, не называя художественные украшения, использовали большое количество словесных и смысловых фигур и тем самым практиковали нечто вроде деланности (تكلف) и увлеченности фигурами, что не было свойственно касыдам первого периода поэзии, т. е. на форме.

2. Сочинение касыд с применением одной или более двух художественных украшений в одном бейте. Особенность поэзии этого периода – чрезмерное использование той или иной художественной фигуры в части касыд или в отдельных бейтах.

3. Период, который начинается с сочинения искусственной касыды (قصيده بديعيه), совершенным образом которой является «Бада'и ал-асхар фи сана'и ал-аш'ар» поэта XI века Кавами Мутаррази. Главная особенность такой касыды состоит в том, что поэт прилагает усилия использовать все известные в его время художественные фигуры с использованием их названия и смыслового назначения. После Кавами создание искусственной касыды в усовершенствованных образах получает продолжение в творчестве Сайид Зулфикара Ширази, Салмана Саваджи, Ахли Ширази и других поэтов последующих веков.

В диссертации определяются и причины явного увлечения поэтов искусственной поэзией и считается, что основными причинами внимания поэтов к данной разновидности поэзии является естественная эволюция художественных аспектов стиха, вкус и личная склонность поэтов, демонстрация таланта, отсутствие интереса поэтов XI века к поэтической

традиции эпохи Саманидов, ограничение свободы литераторов и литературы при дворе, влияние арабской литературы.

Также выясняется, что возникновение и развитие искусственного стиха в персидско-таджикской поэзии, прежде всего связано с жанром касыды, в особенности с искусственной касыдой. Следовательно, касыда была и основной формой этой разновидности стиха, так как жанр касыды благодаря большому количеству бейтов и просторности объема, предоставлял широкую возможность пристрастия к художественным фигурам.

Четвертый раздел второй главы «Искусственная касыда и ее разновидности» посвящен анализу искусственной касыды и её определению.

Несмотря на то, что значение и смысл термина искусственной касыды (قصیده بدیعیه) в той или иной мере освещены в работах М. Хакими, С. М. Нишата, М. Каззази, А. Вафай, Х. Шарифова, У. Тоирова и других, до настоящего времени отсутствует точное и полное определение искусственной касыды и несмотря на частое упоминание в известнейших средневековых трудах по теории поэзии, антологиях, словарях, литературных энциклопедиях и справочниках она остается не разъясненной. Даже Давлатшах Самарканди и другие авторы антологий и книг по теории литературы, хотя и знали искусственную касыду, проводя определенную грань между нею и обычной касыдой, не представили точного определения термина искусственная касыда (قصیده بدیعیه).

В определении русского исследователя О.Ф. Акимушкина «такие касыды (искусственные касыды – А. А.), включали в себя множество художественных фигур. Каждый их бейт (в ряде случаев несколько бейтов) были образцами одного, двух и более таких фигур» (11, 270). Более широкое определение арабской искусственной касыды представил М. Хакими, согласно которому искусственная касыда - это касыда, каждый бейт (или два бейта) которой содержит (по меньшей мере) одну художественную фигуру. Бейт должен быть построен на основе данной фигуры. Все или большинство фигур в той касыде должны быть обозначены в стихах. Там не должно быть бейта, лишённого художественной фигуры.

Таким образом, несмотря на то, что в современном литературоведении исследователи в области иранистики, востоковедения и теории литературы предлагают заслуживающие внимания предпосылки об искусственной касыды, но до сих пор этот термин не осмыслен во всеохватывающих его аспектах.

В пятом разделе второй главы диссертации в результате анализа художественной ценности искусственного стиха делается вывод о том, что рассмотрение и сравнение наиболее известных искусственных касыд (قصیده بدیعیه) показывает, что большинство поэтов прверженцев искусственной поэзии за исключением Сайид Зулфикар Шарвони, Салмон Соваджи и Ахли Ширази, чрезмерно были связаны с метром, рифмой и структурой касыд предшественников. Они даже довольствовались использованием выражений и сочетаний касыд других авторов, дополняя их несколькими новыми

фигурами, отсутствовавших в искусственных касыдах предшественников. Просматривается также большое сходство в выборе слов, тем и смысла, формы, рифмы и размера. В особенности сходство метра и рифмы показывает, то настолько они следовали за манерой и стилем предшественников.

В третьей главе диссертации «Искусственный стих в персидско-таджикской литературе XI-XII веков», состоящей из двух разделов, подвергаются анализу и исследованию процесс развития искусственной касыды XI-XII веков и в особенности вопросы творчества её представителей – Катрана Табризи, Рашидадина Ватвата, Абулвасе' Джабали, Рашиди Самарканди, Кавами Мутаррази и Адиб Сабира Тирмизи.

В первом разделе третьей главы «Общее положения развития искусственного стиха» характеризуется общее состояние персидско-таджикского искусственного стиха в начальном периоде его развития, т. е в XI-XII веках.

Искусственный стих до второй половины XI века проявлялся в основном в рамках использования художественных фигур. При этом, это обстоятельство (حد اعتدال), либо перешагивало уровень соразмерности, либо представлялось в качестве искусственного стиха. Однако, во второй половине XI века и далее поэзия развивается в направлении деланности (تكلف) и усложнения. Образцы такой поэзии проявляются в разных формах, включая использование усложненных редифов. В этот период такие поэты как Абулфарадж Руни, Мас'уд Са'д, Муджираддин Байлакани, Джамаладдин Исфакхани, прежде всего обращаются к этому элементу стиха и углублению смысла. Дело доходило до того, что «один редиф получает широкое распространение и другие поэты стремятся использовать именно этот редиф в поэтическом состязании для показа своего мастерства и посрамления противника» (7, 104).

Опираясь на исследования Ахмада Мухсини, в диссертации отмечается, что у поэта периода ранних Газневидов – Фаррухи 214 касыд, среди которых 14 имеют редиф. В некоторых редифах Фаррухи просматривается род смешивания. Из 64 касыд Унсури лишь 8 имеют редиф. Применение редифа в его касыдах составляет 12,5%. У Манучехри из 79 касыд, 9 имеют редиф. Он больше использует редиф в мусамматах. Из 11 его мусамматов 8 имеют редиф (7, 94). Использование собственных имен в качестве редифа впервые встречается в касыдах Насира Хусрава. А поэты Абулфарадж Руни, Мас'уд Са'д одновременно с использованием редифов состоящих из собственных имен, начинают сложные обязанности и в поэзии на фарси. В это же время наблюдается использование редифа с различным значением и, таким образом, происходит некоторое изменение в разнообразии и количествах редифов на фарси.

Анализ частотности использования редифа в персидско-таджикской искусственной поэзии XI-XII веков показывает, что редиф в начальной стадии развития данной разновидности поэзии был заметным явлением. В

отдельных случаях наблюдается и отклонение от нормы. Также выясняется, что в поэзии данного периода, в отличие от рифмы, где много арабских заимствований, редифы в основном являются персидскими словами. Поэт иногда испытывает затруднения в построении рифмы. Нелегко для него использование множества рифмующихся слов в одном стихотворении. Поэтому он обращается к арабскому языку, являющемуся языком моделей. А приведение редифа для поэта не создает особой сложности. Поэтому ему удобнее использовать персидские слова, в особенности глаголов. Этим и объясняются причины заметного расширения использования редифа в поэзии XI-XII веков.

Второй, завершающий, раздел третьей главы диссертации посвящен «Известным последователям искусственного стиха», хронологическому анализу поэтического творчества наиболее известных представителей искусственного стиха и определению их вклада в развитие данной разновидности поэзии на фарси.

В первом подразделе, посвященном прослеживанию мастерства известного поэта XI века Катрана Табризи в формировании и эволюции искусственного стиха, показывается его изобретательность и увлеченность в применении сложных рифмов, сложение касыды в манере сплошного начала, использовании парномазии и её разновидностей, увлеченность к использованию множества фигур. В том числе определяется, что преимущественно новшества Катрана затрагивают области рифмы и редифа. Создание художественной рифмы применение обычной рифмы и смешивание редифа является особенностью его стиля и в этом деле он опередил поэтов своего времени. Например, в нижеследующих бейтах поэт смешивает рифму и редиф в словах «лашкар шиканй», «шаккар шиканй», «дигар шиканй», «баршиканй»:

هر گه که کنی مصاف، لشکر شکنی
 و از خشم و رضات شهد و شکر شکنی.
 هر روز یکی سپاه دیگر شکنی،
 گر قصد کنی، جهان به هم بر شکنی (4, 542).

Когда идешь в бой, разбираешь войска,
 Твой гнев и согласие распространяют мед и сладость.
 Каждый день разбиваешь новые войска,
 Если захочешь, сможешь разбить весь мир.

Примером использования специфической рифмовки встречается в касыде, состоящей из 44 бейтов, в которой все нечетные полустишия имеют одну рифму, четные другую. В порядке иллюстрации в диссертации приводятся следующие три бейта из указанной касыды:

ز بوی باد آزاری، ز نقش ابر نیسانی
 نیبندارم، که با بوستان بهشت عدن یاد آری.
 شده کافور مینای به راغ از صنع یزدانی،
 شده دینار مرجانی به باغ از فعل داداری.
 شهنشه بوخلیل آن، که اوست آرام مسلمانی،
 ملک جعفر، که یزدانش به میران داده سالاری.

(4, 389-391)

(От запаха ветерка с Азербайджана от следов весеннего облака,
Не думаю, что в саду тебе вспомнятся сады Эдема.
Стало камфорное дерево в лесу зеленым по воле Всевышнего,
А гранатовое дерево стало в саду цветы жемчуга по воле Создателя.
Шаханшах Бухалил, благодаря которому покой у мусульман,
Царь Джафар, которого Бог поставил предводителем эмиров).

В диссертации на основе анализа мастерства Катрана в применении сложных словесных художественных фигур и введения новшеств в их использовании, а также обобщения мнений средневековых и современных исследователей относительно его поэтического дара и мастерства делается вывод о том, что хотя ему не сопутствовала удача в разработке оригинальных тем и содержания и во введении новшеств в поэтические образцы, он проявил достаточную изощренность и находчивость в манере сложения касыды, в управлении её формы, применении рифмы, редифа и в использовании ряда художественных фигур. Все эти художественные особенности и представляют личность Катрана в поэзии на фарси как неповторимого поэта, одаренного творческим талантом и определяют его вклад в развитие искусственного стиха.

В диссертации подробному анализу и исследованию подвергается и вопрос увлечения искусственной поэзией в творчестве Рашидаддина Ватвата, Рашиди Самарканди, Кавами Мутаррази и Адиба Сабира Тирмизи, а также обобщаются взгляды и мнения средневековых и современных ученых об особенностях их поэтического творчества. В том числе, анализируя мнение иранского исследователя Саида Нафиси о том, что Рашидаддин Ватват в направлении искусственного стиха превосходит над всеми более или менее склонных к искусственному стиху поэтов, автор диссертации не соглашается с этим его мнением. И подчеркивает, что трудно согласиться с превосходством Рашидаддина Ватвата над Катраном. Так как, судя по дивану Ватвата, он в большинстве случаев следовал за творческой манерой Катрана по части применения разновидностей парномазии и художественной рифмы.

При рассмотрении искусственной касыды Кавами Мутаррази и его определений его первенство в создании жанра искусственной поэзии в диссертации отмечается, что те, кто считает Зулфикора Шарвани изобретателем искусственной касыды в персидско-таджикской литературе, видно не приняли во внимание разницу во времени жизни этих двух поэтов. Автор диссертации отвергает и утверждение некоторых неосведомленных исследователей, считающих Салмана Соваджи первым поэтом, создавшим искусственную касыду и считает, что учитывая хронологические рамки и результаты исследований, все же следует констатировать, что Кавами Мутаррази был первым поэтом в этом направлении.

В диссертации на основе определения количества бейтов, количества художественных фигур, структуры и содержания известной касыды Кавами Мутаррази под названием «Бада'и ал-асхар фи сана'и ал-аш'ар» делается заключение, что он является первым поэтом, сложившим искусственную касыду в истории персоязычной поэзии. Его искусственная касыда «Бада'и ал-асхар фи сана'и ал-аш'ар», состоящая из 100 бейтов и содержащая 85 художественных фигур оказала заметное влияние на творчество последующих поэтов. Некоторые поэты как Хафизали ибн Нур в своих искусственных касыдах придерживались метру и рифму касыды Кавами, а поэты, изменившие метр, сохранили идентичность буквы равви в рифме.

В диссертации также подвергнуты хронологическому анализу степень увлеченности к искусственному стиху и других поэтов, таких как Абулвасе' Джабали, Рашиди Самарканди и Адиб Сабир Тирмизи, обобщены взгляды исследователей об их поэтическом творчестве, выявлены особенности увлечения искусственным стихом. В частности, при выявлении особенности увлечения Адиба Сабира подчеркивается, что он является единственным представителем Хорасанского стиля, питавшим пристрастие к искусственной поэзии. Его искусственный стих отличается особой и красоты прелестью. В его поэзии с большей частотностью использованы фигуры илтизам (التزام), джам'у таксим (و جمع تقسیم), такрор (تکرار) и иштикак (اشتیاق). Его поэзия по части использования художественных фигур напоминает манеру стихосложения Рудаки и его современников, так и как Шахид Балхи, Мунджик Тирмизи, Дакики и других.

В заключении диссертации подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования, относящиеся к проблеме искусственной поэзии, истории её зарождения и эволюции, причины и факторов её зарождения, основных периодов её развития в истории поэтического творчества на фарси.

Цитированная литература:

1. Акимушкин, О. Ф. Комментарий на «искусственную» касыду Кивами Мутаррази / О. Ф. Акимушкин // КСИНА. – М., 1965. – С. 145- 151.
2. Кошифӣ, Ҳусайн Воиз. Бадоеъ-ул-афкор / Ҳ. В. Кошифӣ. Муаллифи сарсухан ва ҳозиркунандаи чоп Урватулло Тоиров. – Душанбе: Ҳумо, 2006. –232 саҳ.
3. ابن خلدون، عبد الرحمن. مقدمة / عبد الرحمن، ابن خلدون : جلد دوم. ترجمه محمدپروين گنابادی. چاپ نخست، 1336.
4. تیریزی، قطران. دیوان / قطران تبریزی؛ از روی نسخه محمد نجوانی. چاپ اول، 1342 . – 522 ص.
5. محبتی، مهدی. بدیع نو. هنر ساخت و آرایش سخن / مهدی، محبتی . – تهران: سخن، 1380. 320 ص.
6. محبتی، مهدی. اهمیت جاحظ و دیدگاه های او در نقد و ادب اسلامی – ایرانی/ مهدی، محبتی. فصلنامه پژوهش زبان و ادبیات فارسی. دوره جدید، شمارل سوم، پاییز و زمستان 1383، ص. 16-1.

7. محسینی، احمد. ردیف و موسیقی شعر / احمد، محسینی. – مشهد: دانشگاه مشهد، 1382. - 203 ص.
8. محمد بن ابراهیم، عطار. مصیبتنامه / عطار، محمد بن ابراهیم؛ مقدمه، تصحیح و تعلیقات محمد رضا شفیعی کدکنی. ویرایش اول. – تهران: سخن، 1376. – 589 ص.
9. محمد رضا، حکیمی. ادبیات و تعهد در اسلام / محمد رضا، حکیمی. – تهران: دفتر نشر فرهنگ اسلامی، 1358، 381 ص.
10. میرصادقی، میمنت. واژه نامه هنر شاعری: فرهنگ تفصیلی اصطلاحات فن شعر و سبکها و مکتبهای آن / میمنت، مرصادقی. – تهران: کتاب مهناز، 1385، 399 ص.
11. نعمانی، شبلی. شعر العجم / شبلی، نعمانی. جلد های 3-4، چاپ سوم. – تهران: 1347، 676 ص.
12. وطواط، رشیدالدین. دیوان / رشیدالدین، وطواط؛ با کوشش سعید نفیسی. با مقدمه و مقابله و تصحیح کتاب حدایق السحر، از روی چاپ مرحوم عباس اقبال. – تهران: 1339. – 737 ص.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Авгонов, А. Кавами Мутаррази и его искусственная касыда. / А. Авгонов // Шукуфаи ирфон (Цветок знания) (Сборник научных статей, посвященный 60-летию доктора филологических наук, профессора Нематджона Файзуллаева). – Худжанд: Нури Маърифат, 2012. – С. 363-376.
2. Авгонов, А. Структурный анализ касыды Бадоеъ-ул-асхор-фисаноеъ-ул-ашъор”. / А. Авгонов // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал). Секция филологии.– Душанбе: Сино, 2012. – 4/1 (80). – С. 148 -158.
3. Авгонов, А. Художественные средства искусственного стиха / А. Авгонов // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал). Секция филологии.– Душанбе: Сино, 2012. – 4/2 (84). – С. 155-164.
4. Авгонов, А. Полный текст искусственной касыды Кавами Мутаррази // А. Авгонов // Сафинаи умед. – Душанбе: Муаттар, 2012. – № 3. – С. 38-40.
5. Авгонов, А. Искусственная касыда и ее разновидности / А. Авгонов // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.– Душанбе: Дониш, 2012. – №5. – С. 94–97.
6. Авгонов, А. Смысл и понятие искусственного стиха / А. Авгонов // Таджикский национальный Университет – Центр подготовки квалифицированных специалистов (Сборник материалов республиканской научно-теоритической конференции, 17-18 мая-2013 года). – Душанбе: Сино, 2013. – С. 379-388.
7. Авгонов, А. Взгляд логиков на искусственную поэзию / А. Авгонов // Вопросы теории и истории таджикской литературы (Статьи республиканской конференции: «Таджикско-персидская литературно-

теоретическая мысль в средних веках», посвящённой 80-летию деятеля науки и техники Республики Таджикистан профессора Худои Шарифова). – Душанбе: Сино, 2017. – С. 247-250.

8. **Авгонов, А. Взгляд поэтов на искусственную поэзию / А. Авгонов // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал). Секция филологии.– Душанбе: Сино, 2017. – 4/2. – С. 236-244.**